ЖИЗНЬ ИДЕТЪ!

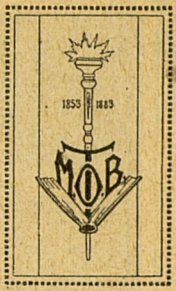
КНИГА РАЗСКАЗОВЪ

Л·А·ЧАРСКОЙ

НУСЯ

ИЗДАНІЕ Т-ВА М·О·ВОЛЬФЪ

Безплатное приложеніе къ журналу «Задушевное Слово».

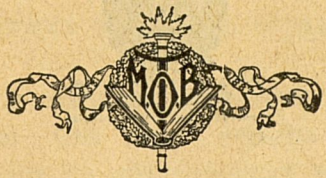

1853
1889
M.O.B.

— Денегъ у меня нѣтъ! Совѣтую обратиться къ кому-нибудь другому...

НУСЯ

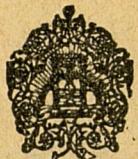
РАЗСКАЗЪ

Л. А. ЧАРСКОЙ



Съ рисункомъ И. Гурьева

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ
Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13
Москва
Кузн. М., 12 и Тверская, 22
1914



Печать типографіи
Т-ва М-О-Вольфъ
1914

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

НУСЯ

I.

На стѣнныхъ часахъ въ коридорѣ пробило два.

Нуся захлопнула толстую тетрадь лекцій и зѣвнула. Она встала сегодня очень рано, чтобы готовиться къ полугодовымъ зачетамъ. Хотѣлось спать. Но еще больше сна давалъ себя чувствовать голодъ. Вотъ уже цѣлую недѣлю Нуся не заходитъ въ кухмистерскую, гдѣ прежде получала за 30 копеекъ довольно скудный обѣдъ. Скудный—но тѣмъ не менѣе обѣдъ. А теперь, седьмой день ей приходится довольствоваться чаемъ и ситнымъ съ плохонькой колбасою изъ мелочной лавочки. Нынче же и на колбасу не хватитъ. Всего восемь копеекъ осталось въ ветхомъ, порыжѣвшемъ отъ времени кошелькѣ. А недавно еще,—конечно, сравнительно недавно—этотъ кошелекъ былъ новенькій, красивый, а

главное—полный денегъ, кредитныхъ бумажекъ и блестящихъ новенькихъ золотыхъ. Точь въ точь такъ же полонъ, какъ полна была Нусина душа самыми свѣтлыми, самыми радужными надеждами всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Какъ хорошо помнитъ этотъ день Нуся! Отецъ съ матерью, бабушка и маленькая сестренка Ирочка провожаютъ ее на вокзалѣ ихъ уѣзднаго глухого уголка. Тамъ, въ бытность свою въ родномъ городѣ, Нуся мечтала о Петербургѣ. Бѣдную гимназисточку Нусю манилъ Петербургъ и своими курсами, на которыхъ Нуся, въ этомъ году окончившая лишь гимназію, мечтала продолжать свое образованіе, и публичными лекціями, и театрами, и кружками учащейся молодежи. Тамъ, чудилось ей, текла совсѣмъ особенная, совсѣмъ исключительная жизнь, полная значенія, интереса и смысла. Какимъ будничнымъ казалось ей ея «прозябаніе», какъ она называла жизнь въ уѣздномъ городкѣ!

Родители не имѣли ничего противъ поступленія Нуси на курсы въ Петербургѣ; но отецъ, суровый труженикъ изъ бѣдныхъ чиновниковъ, рѣшительно заявилъ дочкѣ:

— Поѣзжай, коли надумала. А только смотри, Анна, денегъ зря не транжирь Больше пят-

надцати рублей высылать тебѣ въ мѣсяцъ не могу... А въ Питерѣ, говорятъ, жизнь втридорога. Не опростоволосься.

— Пятнадцать рублей въ мѣсяцъ! Да это цѣлое состояніе, папочка!—И Нуся, которой все казалось въ розовомъ свѣтѣ, даже запрыгала отъ радости. — И потомъ... потомъ я буду давать уроки!

— Ну, гдѣ тамъ уроки, Нусенька! Чай, ученье все время съѣстъ у тебя... А ты вотъ что: возьми у меня... Продала я шубу съ воротомъ чернобурой лисицы, пятьдесятъ рублей дали. Вотъ, ихъ возьми, дѣточка, на обзаведеніе. Куда мнѣ, старухѣ? Сыта и обута. Много ли мнѣ надо?..

И старая бабушка сунула въ руку Нуси этотъ самый, теперь уже порыжѣвшій, тогда же новенькій кошелекъ съ деньгами, скрѣпляя слова свои поцѣлуемъ.

Черезъ нѣсколько дней Нуся уѣхала.

II.

Петербургъ съ перваго же дня появленія въ немъ Нуси, жестоко напугалъ дѣвушку. Сразу пришлось истратить цѣлую уйму денегъ: внести плату за право слушанія лекцій, обзавестись кни-

гами, заплатить за комнату. А тамъ театры: нельзя же было не познакомиться съ ними съ первыхъ же дней. Затѣмъ пришлось пріобрѣсти нѣкоторыя вещи для пополненія гардероба и прочее, и прочее, и прочее. Словомъ, деньги текли какъ вода.

Не прошло и мѣсяца со дня водворенія Нуси на жительство въ столицѣ, какъ пришлось уже познакомиться съ недохватками и недостатками. Деньги, подаренныя бабушкою, очень скоро были израсходованы. Правда, каждое первое число отецъ аккуратно высылалъ по пятнадцати рублей въ мѣсяцъ, но развѣ этого могло хватить при восьмирублевой комнатѣ, на обѣды, чай, прачку, трамвай и пр., и пр.?

А уроки, какъ на зло, не попадались. Слишкомъ уже много развелось желающихъ давать уроки!..

Нуся однако не унывала. Новыя товарки, знакомство съ ними, разные кружки, а главное— театры, куда она съ такимъ удовольствіемъ бѣгала на «галерку», не давали ей первое время долго раздумывать надъ печальными обстоятельствами. И только недѣлю тому назадъ, когда пришлось, вмѣсто обѣдовъ, питаться чѣмъ Богъ послалъ и избѣгать чуть ли не весь городъ,

тщетно ища занятій, русая головка Нуси въ раздумьѣ опустилась, а безпечное до сихъ поръ дѣтское личико приняло столь несвойственное ему выраженіе озабоченности и грусти.

Нуся познакомилась съ первыми вѣстниками нужды...

III.

Въ то время какъ Нуся размышляла надъ грустнымъ своимъ положеніемъ, у двери ея крошечной комнаты послышался легкій свистъ шелковыхъ юбокъ, затѣмъ послѣдовалъ троекратный стукъ въ дверь, и въ Нусину каморку просунулась элегантная хорошенькая головка въ большой шляпѣ со страусовыми перьями.

— Изволина, можно къ вамъ? — произнесъ звонкій голосокъ гостьи съ порога комнаты.

— Входите, Борей, входите!

Элли Борей, однокурсница Нуси, дочь богатаго банкира, впорхнула въ комнату, внося съ собой струю свѣжаго морознаго воздуха и вдобавокъ къ нему—тонкій ароматъ дорогихъ парижскихъ духовъ.

— Что вы дѣлаете, Изволина? Никакъ зубрите лекціи? Бросьте, милушка. Стоитъ того... Я

сегодня не поѣхала на курсы. Проспала. Вчера отецъ возилъ всю семью въ оперу. У насъ была ложа. Вы не можете себѣ представить, какъ они пѣли вчера! Я обожаю «Риголетто». Вы помните этотъ мотивъ?

И Элли пропѣла хорошо знакомую Нусѣ арію.

Нуся оживилась сразу, забыла свои плохія дѣла, голодъ, жуткій призракъ нужды. Элли она не любила, какъ не любили всѣ эту богатую, праздную, Богъ вѣсть для чего поступившую на курсы, барышню.

Но Элли принесла съ собою кусочекъ того радостнаго свѣтлаго мірка, который всегда такъ тянулъ къ себѣ Нусю.

— А сегодня что вы дѣлаете, Элли?—съ любопытствомъ спросила она нарядную, оживленную Борей.

— Сегодня? Ахъ, милушка, да развѣ вы не знаете? Сегодня балъ у технологовъ... Надѣюсь, и вы тамъ будете... Я нарочно къ этому дню сшила себѣ платье. Прехорошенькое вышло: зеленое, прозрачное, на розовомъ чехлѣ. Очаровательно... А на голову—розовую же ромашку... Вотъ вы увидите. Вѣдь встрѣтимся на балу? Всѣ наши тамъ будутъ.

— Да?—голосъ Нуси упалъ до шопота, личико вытянулось и поблѣднѣло.

Ахъ, какъ ей хотѣлось попасть на этотъ балъ! Она давно мечтала о немъ. Но развѣ можно идти туда въ томъ черномъ потертомъ платьѣ, въ которомъ она бѣгаетъ на лекціи или въ театръ на галерку? А другого у нея нѣтъ. Да и потомъ, какой ужъ тутъ балъ, когда ей ѣсть нечего. Нуся тяжело вздохнула. Глаза ея невольно наполнились слезами. Вдругъ внезапная мысль осѣнила ея голову.

— «Что, если взять взаймы нѣсколько рублей у этой богатой и нарядной Элли? Можно будетъ купить свѣтлую кофточку... Онѣ недороги... Изъ дешеваго шелку... И одѣть съ черной юбкой, предварительно хорошенько почистивъ послѣднюю. И перчатки... Можетъ быть и на туфли хватитъ. Элли всегда располагаетъ крупными суммами карманныхъ денегъ. Что ей стоитъ помочь товаркѣ! Она, Нуся, отдастъ ей, непремѣнно отдастъ, когда получитъ».

И красная отъ смущенія, Нуся, первый разъ рѣшившаяся просить въ долгъ денегъ, заикаясь, чуть не шопотомъ лепечетъ:

— Борей, голубушка, не можете ли вы мнѣ одолжить десять-двѣнадцать рублей. Я вамъ от-

дамъ при первой возможности,—и окончательно смущенная, она низко-низко опускаетъ свою русую головку.

Борей прищуривается. Ея глаза смотрятъ чуть-чуть насмѣшливо на эту склоненную головку. Сколько разъ обращаются подруги съ подобными просьбами къ ней, Борей. Она уже къ нимъ привыкла. Разумѣется у нея, Элли Борей, всегда найдется въ портмонэ такая ничтожная сумма. Но съ какой стати рисковать ею? Она не настолько хорошо знаетъ эту самую Изволину, чтобы быть увѣренной въ отдачѣ ею долга. Да и потомъ—на всякое чиханье не наздравствуешься: сегодня попроситъ одна, завтра другая. А ей, Элли, еще такъ много хотѣлось купить именно въ этотъ день: такія миленькія открытки выставлены на углу Морской, затѣмъ надо зайти къ Балле купить сладости. Она, Элли, обожаетъ засахаренные фрукты,—только фрукты, остальныхъ сладостей не признаетъ. И еще непремѣнно надо купить кое-что изъ туалета...

Какъ, однако, неудобно отказывать этой дѣвочкѣ. Элли косится на все еще склоненную русую головку: «Сейчасъ видно глухую провинціалку,—иронизируетъ она мысленно,—извольте радоваться—дай ей сразу десять-двѣнадцать ру-

блей! Или она воображаетъ, что Элли куетъ деньги? Ужасно глупо!»

Элли Борей встаетъ, смотритъ мелькомъ на золотой браслетъ съ часиками, украшенными эмалью, и говоритъ отрывисто, не глядя на Нусю.

— Извините, Изволина, денегъ у меня въ данное время нѣтъ. Были большія траты. Благодаря балу, пришлось купить на платье, цвѣты, перчатки... Вы сами можете понять... Совѣтую обратиться къ кому-нибудь другому... Ахъ, Боже мой, какъ я заболталась у васъ... Скоро три часа. Надо спѣшить обѣдать... Лошадь застоялась, я думаю, ожидая меня. Прощайте, милушка, прощайте.

И тряся хорошенькой головкой, а вмѣстѣ съ нею и густыми страусозыми перьями на шляпѣ, Борей поспѣшно пожимаетъ руку Нуси и спѣшитъ за дверь. На порогѣ она останавливается, медлитъ на мгновеніе и, чтобы сказать что-либо, въ невольномъ смущеніи бросаетъ черезъ плечо:

— Я бы совѣтовала вамъ перемѣнить комнату, Изволина. Въ ней вамъ положительно вредно оставаться. Посмотрите, какая сырость проступила въ углу.

Еще легкій кивокъ головы, свистъ шелковыхъ

юбокъ, и изящная фигурка гостьи исчезаетъ въ длинномъ, прокопченномъ чадомъ, коридорѣ.

По ея уходѣ Нуся стоитъ какъ потерянная нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ. Жгучій стыдъ, боль обиды и раскаяніе въ просьбѣ овладѣваютъ ея душою. Ахъ, что бы дала она только лишь бы вернуть, не произносить сорвавшуюся у нея съ устъ фразу объ одолженіи денегъ!

— Безчувственная, нечуткая, безсердечная, жадная эгоистка!—вырывается у нея стономъ по адресу исчезнувшей Борей. Она съ силой обхватываетъ руками голову, садится на свою жесткую, жесткую, какъ камень кровать, и горько плачетъ, зарывшись головой въ подушки.

IV.

Январскій день коротокъ. Быстро спускаются зимнія сумерки на землю. Въ Нусиной каморкѣ онѣ появляются много раньше, чѣмъ у другихъ, потому что единственное оконце едва не упирается въ стѣну противоположнаго дома, и въ каморкѣ рѣдко бываетъ «по-настоящему» свѣтло.

Нуся давно перестала плакать. Стоитъ съ широко открытыми глазами и смотритъ въ потолокъ.

Темныя сумерки сгущаются. Темныя мысли тоже—о людской несправедливости, эгоизмѣ и нечуткости. Но какъ ни темны эти мысли, а голодъ заглушаетъ ихъ, рѣзко напоминая о себѣ.

Нынче Нуся можетъ позволить себѣ роскошь купить на четыре копейки ситнаго и на четыре колбасы, завтра уже ничего покупать не придется. Но о завтрашнемъ днѣ Нуся не думаетъ. Волчій аппетитъ говоритъ ей объ одномъ только сегодняшнемъ днѣ.

Она быстро одѣваетъ свою ветхую шубенку, старую шапочку подъ котикъ и, надѣвая по пути вязаныя перчатки, спускается внизъ на дворъ. Мелочная лавочка—у воротъ, тутъ же. Нуся покупаетъ свой убогій обѣдъ, вѣрнѣе теперь уже ужинъ, и спѣшитъ къ себѣ. Всегда растрепанная, съ подоткнутымъ подоломъ и тяжелой гремящей обувью, хозяйская прислуга ставитъ самоваръ. Нуся зажигаетъ лампу, рѣжетъ колбасу и ситный на маленькіе кусочки и, стараясь обмануть голодъ, медленно съѣдаетъ ихъ, запивая чаемъ. Бьетъ шесть.

Дѣвушка снова одѣвается и выходитъ.

Надо зайти къ кому-нибудь изъ товарокъ по курсамъ. Можетъ быть тамъ она услышитъ про уроки или про переписку.

Студеный зимній вечеръ сразу прохватываетъ Нусю своимъ пронизывающимъ вѣтромъ и хлопьями снѣга. Ноги зябнутъ въ легкихъ резиновыхъ галошахъ. Голова кружится и болитъ; нельзя питаться безнаказанно всю недѣлю однимъ только ситнымъ съ колбасою!

Въ усталомъ Нусиномъ мозгу складывается робкое рѣшеніе. «Что если написать отцу, просить его выслать деньги впередъ?» Но въ тотъ же мигъ неудачная мысль отбрасывается. — «Откуда же взять денегъ отцу, живущему съ семьею на скромное жалованье—семьдесятъ рублей въ мѣсяцъ?» Зубы Нуси начинаютъ стучать, какъ въ ознобѣ. Ноги подкашиваются. Она съ тоскою смотритъ по сторонамъ. Маленькій скверъ еще открытъ. Тамъ скамейки. Необходимо сѣсть на одну изъ нихъ, иначе она упадетъ.

V.

— Ба, Изволина, какими судьбами?

Нуся вздрагиваетъ отъ неожиданности. Передъ нею, какъ изъ-подъ земли, вырастаетъ высокая фигура студента, запушенная снѣгомъ. При свѣтѣ зажженныхъ фонарей она сразу узнаетъ знакомое некрасивое, все въ рябинахъ отъ оспы лицо студента-технолога Алчевскаго, его свѣтлые вихры,

торчащіе изъ-подъ фуражки, и старенькое лѣтнее пальто, которое Алчевскій носитъ во всякое время года.

Этотъ Алчевскій очень бѣденъ, и Нуся отлично знаетъ это. Питается онъ впроголодь, бѣгаетъ по грошовымъ урокамъ. И никогда хорошее настроеніе духа не покидаетъ его, несмотря на то, что у этого самаго Алчевскаго на плечахъ цѣлая семья: мать-старуха, больная сестра-вдова, сестрины дѣти. И онъ умудряется содержать всѣхъ четверыхъ.

— Экъ васъ вынесло, коллега, въ такую непогоду! Сидѣли бы дома, а то, шутка ли сказать, добрый хозяинъ нынче собаку на улицу не выпуститъ, а вы вотъ, тутъ какъ тутъ, въ стужу и мятель на скамеечкѣ въ скверѣ...

— Да вѣдь вы тоже вышли, Алчевскій,— уныло замѣчаетъ Нуся, дѣлая попытку улыбнуться.

— Ахъ, скажите, пожалуйста!—смѣется Алчевскій. — Да я, сударыня, мужчина, и нашему брату всякія нѣжности не съ руки. Не по комплекціи, изволите видѣть. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, на радостяхъ мнѣ и стужа непочемъ. Жарко, словно лѣтомъ при сорокаградусной температурѣ, а все отъ счастья.

— Отъ счастья?—словно эхомъ откликнулась Нуся.

— Ну, да. Чего вы, съ позволенія сказать, глазки вытаращили? Счастливъ я нынче, Анна Семеновна. Два урока получилъ. Одинъ получше, а другой похуже. Да тотъ что получше-то, такъ хоть самому первому въ мірѣ репетитору, и то находка. И гонораръ разлюли-малина, и ученики теплые ребята. А главное дѣло—безработица у меня была за послѣднее время такая, что хоть ложись и помирай. Всѣ хотятъ учить, и никто учиться. А тутъ вотъ, словно съ неба свалилось. Моя старуха-мать и то говоритъ: «это намъ свыше, Ванечка, послано, въ награду за долгую голодовку...» Такъ какъ ужъ тутъ не радоваться, да не чувствовать лѣтняго зноя въ стужу и мятель!.. Ну, а вы что?

— Я?

Нуся хотѣла разсказать о себѣ этому веселому, неунывающему Ванечкѣ (какъ всѣ знакомые называли Алчевскаго), но только махнула рукой и неожиданно горько заплакала.

Алчевскій растерялся отъ неожиданности.

— Анна Семеновна, что вы? Да Господь съ вами? Съ чего это? А? — озабоченнымъ голосомъ, съ замѣтной долей волненія лепеталъ онъ, заглядывая въ залитое слезами лицо Нуси.

Та долгое время молчала, не будучи въ силахъ произнести ни слова.

Долго утѣшалъ и успокоивалъ ее Ванечка, пока Нуся нашла въ себѣ наконецъ силы собраться съ духомъ и разсказать ему все, рѣшительно все: и про свои болѣе чѣмъ плохія обстоятельства, и про то, какъ она тщетно искала какого-либо заработка, урока, переписки, и про грозный призракъ голода, и про отказъ однокурсницы въ помощи ей, Нусѣ, несмотря на обѣщаніе съ ея стороны во что бы то ни стало отдать долгъ...

Нуся говорила, Алчевскій слушалъ. Сидя на скамеечкѣ сквера, занесенной снѣгомъ, Изволина, какъ говорится, изливала своему случайному собесѣднику душу. Ахъ, какъ тяжело жить, какъ негостепріимно принимаетъ большой городъ такихъ маленькихъ глупенькихъ провинціалокъ, не умѣющихъ оріентироваться въ столицѣ! И новый потокъ слезъ орошаетъ взволнованное личико дѣвушки.

О предстоящемъ балѣ у технологовъ она, Нуся, уже не думаетъ. Мысль о балѣ явилась у нея сразу подъ впечатлѣніемъ визита и бесѣды Элли Борей. Ея не тянетъ ни на балъ, ни на какія развлеченія больше. Какіе тамъ балы, когда грозный призракъ нужды и лишеній въ самомъ су-

щественномъ, въ самомъ необходимомъ встаетъ за ея плечами?

Опустивъ безпомощно руки на колѣни, дрожа отъ волненія, она сидитъ подавленная. Слезы то и дѣло выкатываются у нея изъ глазъ.. Хочется безъ конца плакать, плакать...

Ея собесѣдникъ сидитъ молча, съ опущенной головой и думаетъ, сосредоточенно думаетъ какую-то упорную думу.

Неожиданно вскакиваетъ со скамьи Ванечка, машетъ руками и еще болѣе неожиданно кричитъ «ура». Нуся вздрагиваетъ и смотритъ на Алчевскаго испуганными, недоумѣвающими глазками. «Ужъ не сошелъ ли онъ съ ума, этотъ странный Ванечка!»—мелькаетъ у нея въ головѣ невольная мысль.

— Ура! Дважды ура! Трижды ура!—продолжаетъ чуть ли не вопить Алчевскій, не обращая вниманія на то, что проходящій въ это время сторожъ сквера подозрительнымъ взоромъ окидываетъ его фигуру и, кажется, намѣренъ сдѣлать ему замѣчаніе за нарушеніе общественной тишины.

— Ура, коллега! Способь выручить васъ изъ бѣды найденъ... Какъ вамъ уже извѣстно, я получилъ два урока—одинъ похуже, другой получше. Извѣстное дѣло, получше оставляю себѣ,

похуже передамъ вамъ. Ничего себѣ и тотъ, что похуже. Десять «цѣлкачей» въ мѣсяцъ и обѣды ежедневные, потому — семья хлѣбосольная, любить до отвалу кормить. Обѣими руками за нихъ держитесь, коллега. Кажется, и учить-то придется дѣвочекъ, гимназистокъ. Вотъ вамъ адресокъ.

И закоченѣвшею безъ перчатки рукою Ванечка лѣзетъ въ карманъ, достаетъ оттуда тщательно сложенную бумажку и передаетъ Нусѣ.

— Недалеко отсюда, совѣтую сейчасъ же махнуть туда, сказать, что де Ванечка Алчевскій отказывается отъ вашего урока, мнѣ передаетъ. Такъ молъ и такъ, считаю себя не хуже его, а по тому случаю прошу любить и жаловать азъ многогрѣшную!

— Да вѣдь они васъ хотѣли, а не меня; и потомъ какъ же вы-то, вы-..о, Алчевскій, безъ урока останетесь?—лепечетъ смущенно Нуся.

— Перестаньте пожалуйста, не до сентиментовъ тутъ... Говорю вамъ, лучшій урокъ себѣ оставилъ, а вамъ менѣе выгодный предложилъ. Берите и не смущайтесь. А что противъ васъ ничего не будутъ имѣть—за это ужъ я ручаюсь. Повторяю вамъ—учить придется дѣвочекъ. Пожалуй родители даже рады будутъ, что не студентъ, а курсистка

будетъ учить ихъ дѣвочекъ... Итакъ, не зѣвайте: сегодня же отправляйтесь по адресу, который я вамъ далъ.

Ванечка говоритъ убѣдительно, но почему то не глядитъ въ глаза Нусѣ: ему точно совѣстно ..

Нуся понимаетъ, что онъ просто изъ состраданія отдаетъ ей свой урокъ.

«Милый Алчевскій, чѣмъ я отплачу ему за это!»—думаетъ она.

Нуся колеблется. Не отдать ли, не вернуть ли великодушному Ванечкѣ бумажку съ адресомъ, не отказаться ли отъ предложеннаго имъ съ такой готовностью выхода или же принять его «жертву»? Вѣдь онъ нуждается вѣроятно не меньше ея, Нуси, и, кромѣ того, у него цѣлая семья на плечахъ.

«Нѣтъ, нѣтъ, пусть этотъ заработокъ остается за нимъ»,—рѣшаетъ она.

И Нуся уже протягиваетъ руку съ сжатой въ пальцахъ бумажкой. Ей хочется крикнуть Алчевскому:

— Не надо, не надо... Я не приму вашего великодушнаго порыва... Я не могу принять...

Но слова замираютъ у нея на устахъ... Алчевскаго уже нѣтъ подлѣ... Пока она колебалась,

борясь сама съ собою, онъ успѣлъ встать и незамѣтно уйти. Его высокая фигура быстро исчезаетъ теперь вдали за рѣшеткою сквера, подъ сыпавшимся на нее снѣгомъ.

Взволнованная и потрясенная, Нуся долго провожала Алчевскаго глазами, и сердце дѣвушки примирилось съ недавней обидой, покоренное лучшею силою свѣтлой человѣческой души...

„ЛЕНКНИГА"
Магазин №
р. — к. 75
кв. № 1174/464

П
10-4

ГПБ Русский фонд
129
4223

Л. А. ЧАРСКАЯ.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ И

ИЗДАННЫЯ Т-ВОМЪ М. С

Книги, отмѣченныя въ настоящемъ спискѣ одно
Комитетомъ Мин. Нар. Пр. въ библіотеки учебныя
*Книги, отмѣченныя двумя звѣздочками **, призна*
Просв. заслуживающими вниманія при пополненіи б
Книги, отмѣченныя въ настоящемъ спискѣ кру
Управленіемъ Военно-Учебн. заведеній для чтенія
библіотеки.

*○ **ЗАПИСКИ ИНСТИТУТКИ.** Повѣсть для юношества, съ илл. А. И. Сударушкина. Изд. 4-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

*○ **КНЯЖНА ДЖАВАХА.** Повѣсть для юношества, въ 2-хъ частяхъ, съ илл. В. А. Табурина и А. И. Сударушкина. Изд. 4-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

*○ **ЛЮДА ВЛАССОВСКАЯ.** Повѣсть для юнош., въ 2-хъ частяхъ, съ илл. В. А. Табурина. Изд. 4-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

ВТОРАЯ НИНА. Повѣсть для юношества, съ илл. И. В. Симакова. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

** **ДЖАВАХОВСКОЕ ГНѢЗДО.** Повѣсть для юнош., съ илл. И. Гурьева. Ц. 3 р.

○ **ВЕЧЕРА КНЯЖНЫ ДЖАВАХИ. Сказанія старой Барбалэ. Съ рис. Н. Н. Караванна, И. Гурьева и др. Ц. въ пер. 2 р. 25 к.

○ **ЗА ЧТО? Моя повѣсть о самой себѣ, въ 4-хъ частяхъ, съ илл. И. Гурьева. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

○ **БОЛЬШОЙ ДЖОНЪ.** Повѣсть для юношества, съ иллюстр. И. Гурьева. Изд. 2-ое. Ц. въ переплетѣ 3 р.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ. Юность Лиды Воронской. Повѣсть для юнош., съ илл. И. Гурьева.

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА. Повѣсть для юношества, съ рис. И. Гурьева.

ЛѢСОВИЧКА. Повѣсть для юнош., съ илл. З. Шапиро. Изд. 2-е. Ц. въ пер. 3 р.

○ **СЕСТРА МАРИНА.** Пов. для юнош., съ илл. Е. П. Самокишъ-Судковской. Ц. въ пер. 3 р.

○ **ГАЗАВАТЪ. Историческая повѣсть, съ илл. І. І. Смукровича. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

○ **ПАНЪ ЦЕСАРЕВНЫ. Историческая повѣсть, съ илл. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

○ **СМѢЛАЯ ЖИЗНЬ. Истор. пов. для юнош., съ илл. Е. П. Самокишъ-Судковской. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

** **ГРОЗНАЯ ДРУЖИНА.** Историч. повѣсть, съ иллюстр. худ. С. Чанова. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

ЖЕЛАННЫЙ ЦАРЬ. Истор. пов. для юнош., съ илл. И. Гурьева. Ц. 3 р. 50 к.

ЦАРСКІЙ ГНѢВЪ. Историческая повѣсть, съ илл. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 25 к.

○ **ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ.** Повѣсть о жизни великаго подвижника земли русской. Съ иллюстр. и снимк. съ карт. Нестерова, Новоскольцева, Брюллова. Ц. въ пер. 2 р.

ЕВФИМІЯ СТАРИЦКАЯ. Историческій романъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

○ **ТАКЪ ВѢЛѢЛА ЦАРИЦА.** Историческая повѣсть для дѣтей, съ илл. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ перепл. 1 р. 50 к.

СИБИРОЧКА. Повѣсть для дѣтей, съ илл. И. Гурьева. Изд. 2-е. Ц. въ пер. 3 р.

○ **ГОЛУБАЯ ВОЛНА.** Стихи и пѣсни для юнош., съ илл. Ц. въ пер. 1 р. 75 к.

* **ПЕРВЫЕ ТОВАРИЩИ.** Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. З. Соколовскаго. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ЮРКИНЪ ХУТОРОКЪ. Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. И. В. Симакова. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

** **ЗАПИСКИ СИРОТКИ.** Повѣсть для дѣтей, съ илл. З. Соколовскаго. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ЛИЗОЧКИНО СЧАСТЬЕ. Повѣсть для дѣтей, съ илл. В. А. Табурина и И. В. Симакова. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

ТАСИНО ГОРЕ. Повѣсть для дѣтей, съ илл. И. В. Симакова. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

** **ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ГИМНАЗИСТКИ.** Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

ДОМЪ ШАЛУНОВЪ. Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. А. Бальдингера. Ц. въ переплетѣ. 3 р.

○ **СЧАСТЛИВЧИКЪ. Пов. для дѣтей, съ илл. худ. И. Гурьева. Ц. въ пер. 3 р.

ЩЕЛЧОКЪ. Повѣсть для дѣтей, съ рис. И. Гурьева. Ц. въ пер. 2 р. 25 к.

** **СКАЗКИ ГОЛУБОЙ ФЕИ.** Съ рис. В. Мельникова, З. Шапиро и др. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ТРИНАДЦАТАЯ. Повѣсть для дѣтей, съ рис. Спасскаго.

ПРОДАННЫЙ ТАЛАНТЪ. Повѣсть для юношества, съ илл. В. Полякова. Изд. 2-е. Ц. въ пап. переплетѣ 60 к.

ЛУЧШІЙ ДАРЪ. Волшебная картина въ одномъ дѣйствіи. Съ рис. М. Кипина. Ц. 15 к. въ папкѣ 30 к.

РЫЖИКЪ И ЧЕРНУШКА. Разсказъ для малютокъ. Съ хром. карт. А. Гейера. Изд. 2-е. Ц. въ пап. переплетѣ 1 р. 50 к.

ВЕСЕЛАЯ ДЮЖИНКА. Книжка стишковъ для маленьк. дѣтей, съ илл. Изд. 2-е. Ц. въ папкѣ 50 к.

СМѢШНЫЯ МАЛЮТКИ. Шутки и прибаутки. Съ рис.

ВОВИКЪ. Полу-быль, полу-сказка, съ илл. барона Демерта. Ц. 30 к.

○ **НА РАДОСТЬ ЦАРЕВИЧУ.** Разсказъ изъ дѣтской жизни имп. Петра В. Съ рис. Е. Лебедевой. Ц. 15 к.

КОГДА МЫ БЫЛИ МАЛЕНЬКІЕ. Разсказы для маленькихъ дѣтей, съ хром. карт. Изд. 3-е. Ц. въ пап. переплетѣ 90 к.

НА КРАЙ СВѢТА. Разсказъ для маленькихъ дѣтей, съ илл. Б. К. Кильверта. Ц. 15 к.

СЧАСТЛИВЫЙ ЦВѢТОКЪ. Разсказъ для дѣтей мл. возр. съ рис. И. Гурьева. Ц. въ пап. 30 к.

Тип. Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ. В. О. 16 л. д. 5—7